

ПАМЯТИ Н.З. ЯРОЩУКА

Год назад ушел из жизни Наум Зосимович Ярошук – замечательный человек, друг, коллега. С момента основания «Вестника РФО» он был бесшумным ответственным секретарем нашего журнала. Его уважали, любили и ценили за профессионализм, за ту атмосферу дружелюбия, взаимопонимания, которую он создавал и неизменно поддерживал среди коллег.

Предлагаем вниманию читателей отрывки одной из последних работ Н.З. Ярощука «Логико-философские проблемы в художественной литературе (на примере романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»)».

В учебном процессе по преподаванию логики и философии (в большей мере философии, в меньшей – логики) опытные преподаватели постоянно обращаются к произведениям художественной литературы, которые известны студентам. Происходит двусторонний процесс: знакомство с философией и логикой поддерживает и обостряет интерес к художественной литературе, а добротная литература служит стимулом к более глубокому и разностороннему изучению логики и философии.

... для обзора логико-философской проблематики в художественной литературе рассмотрим классический роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Во-первых, из-за неразгаданности его тайн. Во-вторых, просто потому, что это мой любимый роман. Я настоятельно советовал бы всем, кого после прочтения «Мастера и Маргариты» не покидает ощущение неразгаданных тайн, внимательно прочесть работу диакона Андрея Кураева «Мастер и Маргарита»: за Христа или против»¹. Конечно, тайны все равно останутся, но неоднозначная, умная книга талантливого исследователя поспособствует взглянуть на знакомые страницы в несколько другом ракурсе. Отец Андрей придерживается ортодоксально-христианского взгляда на роман и предостерегает от его восприятия как исключительно светского произведения. Кстати, труд Андрея Кураева читали все актеры сериала «Мастер и Маргарита», начиная с режиссера Владимира Бортко. Поскольку структура «Масте-

¹ Кураев А.В. Мастер и Маргарита: за Христа или против. М., 2007.

ра и Маргариты» – роман в романе, то возникает вопрос, кто автор романа о Пилате. По мнению отца Андрея, им является не Мастер, а Воланд. Здесь приводится аналогия с церковными евангелиями. То есть, «Евангелие от Христа» – это непосредственно Его проповедь, а «Евангелие от...» – Матфея, Луки и т.п. – это передача проповеди Христа. Таким же образом и Воланд использует Мастера в качестве медиума.

Роман М. Булгакова насквозь пронизан логико-философскими подходами. Коснемся только некоторых из них, начиная с проблем истины, которые рассматривались неодинаково на классическом, неклассическом и современном (постнеклассическом) этапах развития науки. Для классического типа рациональности характерно признание объективности истинного знания. Роли субъекта познания и средствам его получения отводится второстепенное место. В неклассической рациональности признается неразрывная связь объекта и субъекта с его средствами познавательной деятельности. Здесь важен учет зависимости объекта от субъекта. В постнеклассической концепции добавляются еще цели и ценности. Научные факторы познания здесь взаимосвязаны с социокультурными. В различных концепциях имеются свои подходы к выбору критерия истинности знания. Представители скептицизма считали, что критерий истины вообще не существует. Сам критерий для доказательства истинности суждения, замечал Секст Эмпирик, тоже должен быть доказан с помощью другого критерия, и т.д., и т.д., что приводит к парадоксу бесконечного регресса. Если обратиться к религиозным концепциям, то в христианстве истина – это спасительная Личность Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» [Ин. 14:6]. Здесь же, в Евангелии от Иоанна, описана беседа Иисуса с фарисеями в храме. «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» [8,32]. И здесь же о допросе Иисуса Понтием Пилатом, римским наместником Иудеи. Иисус отвечает Пилату: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине. Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям и сказал им: я никакой вины не нахожу в Нем» [18; 37.38].

В булгаковском романе так обыграна эта сцена:

« – Я, игемон, говорил о том, что рухнет храм старой веры и создается новый храм истины...

– Зачем же ты, бродяга, на базаре смуцал народ, рассказывая про истину, о которой ты не имеешь представления? Что такое истина?...

– Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти... Но мучения твои сейчас кончатся, голова пройдет»¹.

Надо полагать, Пилат не только был знаком с позицией скептицизма о критерии истины, но и разделял ее. Отсюда его ироничный вопрос: «Что такое истина?» Герой Булгакова отвечает иронией на иронию:

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С.23, 24.

«Истина в том, что у тебя болит голова»... Это ближе к интеллектуальному уровню и кругозору Пилата и доступнее ему, чем теоретические рассуждения о критерии истины.

Некоторые логические подходы используются в романе как стилистический прием. Например, нарушение закона тождества, согласно которому в процессе определенного рассуждения всякое понятие и суждение должны быть тождественны самим себе. Логический закон тождества действует как нормативный принцип, не допуская подмены одного понятия другим. Закон предостерегает от двусмысленности в процессе рассуждения, но как стилистический прием в художественном произведении нарушение закона вполне оправдано. Вспомним сцену на Патриарших прудах, когда московские литераторы пытались выяснить профессию их иностранного собеседника.

« – А-а! Вы историк? – с большим облегчением и уважением спросил Берлиоз.

– Я – историк, – подтвердил ученый и добавил ни к селу, ни к городу: – Сегодня вечером на Патриарших прудах будет интересная история!»¹.

История понимается в разных смыслах: как профессиональные занятия и как из ряда вон выходящее происшествие (отрезанная голова Берлиоза трамваем). В данном случае прием удачный, но подобного нельзя допускать в деловой речи, в научных текстах и т. п., что встречается не так уж редко. Например, после покушения на А.Б. Чубайса бывший спикер нижней палаты патетически воскликнул: «Это – кошунство!» Кошунство – это глумление, надругательство над кем- (чем-)нибудь почитаемым, над святыней. Трудно представить, что в российском обществе Чубайса отождествляют со святыней. Или, нередко политики и журналисты, поздравляя граждан с праздниками, 23 февраля называют мужским праздником, а 8 Марта – праздником весны. Между тем 23 февраля – День защитника Отечества (среди его защитников немало женщин), а 8 Марта – Международный женский день, с весной совпадение случайное. Получается логическая несуразность. А вот с «осетриной второй свежести» прием срабатывает. О ней шла речь во время встречи буфетчика театра Варьете с черным магом.

« – Осетрину прислали второй свежести, – сообщил буфетчик.

– Голубчик, это вздор!

– Чего вздор?

– Вторая свежесть – вот что вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!»² – Вполне резонно вернул буфетчика к закону тождества маг.

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С.16-17.

² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 229.

И еще раз раскроем роман «Мастер и Маргарита». Сцена, в которой Воланд представляет Маргарите свою свиту и зовет кота Бегемота продолжить прерванную шахматную партию. «Садись немедленно и прекрати эту словесную пачкотню». «Я сяду. – ответил кот садясь. – но возражу относительно последнего. Речи мои представляют отнюдь не пачкотню, как вы изволите выражаться в присутствии дамы, а вереницу прочно увязанных силлогизмов, которые оценили бы по достоинству такие знатоки, как Секст Эмпирик, Марциан Капелла, а то, чего доброго, и сам Аристотель»¹. Кот Бегемот имел в виду полисиллогизм. Он продемонстрировал тем самым приличное знание логики и ее исторических представителей. Секст Эмпирик (ок. 200 - ок. 250) – греческий философ-скептик и врач, отрицал возможность достоверного познания истины; Марциан Капелла (V в.) – римский философ и государственный деятель, автор энциклопедии семи свободных искусств, одним из которых называл и анализировал логику; Аристотель – общепризнанный создатель логики как науки.

После разглагольствований кота Бегемота не может не возникнуть желание окунуться в премудрость силлогистики и ощутить на себе ее стройное очарование.

Вдумчивый и наблюдательный читатель обнаружит в романе М. Булгакова немало других примеров логико-философской проблематики и убедится в плодотворном взаимодействии философии, логики и художественной литературы.

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ

Рубрику ведет Александр Григорьевич Пырин

E-mail: pyrin@df.ru

ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

**сердечно поздравляет своих коллег и присоединяется
к поздравлениям, присланным в редакцию «Вестника РФО»**

75 лет

Профессор МАХАРОВ Егор Михайлович
Профессор ГЛАГОЛЕВ Владимир Сергеевич

02.05.1938
20.06.1938

¹ Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: роман. М.: АСТ, 2010. С. 284-285.